

УДК 328:329.11(091)(438)“1907/14”

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ

АВСТРИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И «КРАКОВСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ» НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М. А. Булахтин

Рассматриваются основные тенденции политического развития Австро-Венгрии в 1907–1914 гг. Анализируются трудности функционирования австрийского парламентаризма, негативные последствия демократизации политической жизни. Отмечается конструктивная роль партии «краковских консерваторов» в австрийском политическом процессе. «Краковские консерваторы» служили важной опорой центральной власти как на общенациональном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: модернизация, парламентаризм, политическая жизнь, консерваторы, Австро-Венгрия, стабильность.

В отечественной исторической науке все больший интерес вызывает исследование модернизационных процессов. Значимость этой проблемы обусловлена существенным влиянием модернизации на жизнь общества, идейно-политические и социальные отношения, ценностные ориентиры. Модернизация может негативно сказаться на внутреннем положении страны, привести к ее политической дезорганизации и даже гражданской войне. В таких условиях особое значение приобретают политические факторы, которые обеспечивают устойчивое и стабильное развитие государства. Примером такой силы может служить партия «краковских консерваторов» в Австро-Венгрии, стремившаяся придать политическим переменам в стране в начале XX в. управляемый характер и позитивную динамику. Недостаточная изученность деятельности этой партии в контексте кризиса политической системы Австрии накануне Первой мировой войны и определила специальное обращение к этому вопросу.

Развитие модернизационных процессов на рубеже XIX и XX в. стимулировало социально-экономические и политические перемены в империях Центральной и Восточной Европы. В Австро-Венгрии проявлением этой тенденции стала демократизация политической системы. Важным шагом в этом направлении было принятие в 1907 г. нового закона о выборах в австрийский парламент (рейхсрат), согласно которому избирательные права предоставлялись всем мужчинам, достигшим 24-летнего возраста. Реформируя избирательное законодательство, правящие круги Вены рассчитывали на то, что расширение избирательного права поможет ослабить накал межнациональных противоречий в парламенте. Предполагалось, что избиратели во время голосования будут руководствоваться прежде всего не национальными, а социальными и религиозными предпочтениями. Когда один из богемских аристократов в разговоре с императором стал убеждать его в том, что результаты всеобщих выборов могут оказаться непредсказуемыми, Франц Иосиф спокойно ответил: «Да, наверное, придет много социалистов». Таким образом, «социалистическая угроза» виделась монарху менее опасной, чем национализм [1, 380].

По мнению Г. Румплера, первые выборы, состоявшиеся на основе нового избирательного закона в мае 1907 г., явились переломным моментом в конституционном развитии Австрии начиная с 1867 г. и свидетельствовали о значительных демократических сдвигах в политической жизни монархии [2, 882]. Они показали, что политика стала делом широких слоев населения. В выборах приняло участие рекордное количество избирателей – 84,6 %. Для сравнения: в выборах в Далмации в 1897 г. участвовало лишь 4 % избирателей, в 1907 г. – уже 48 %. На Буковине показатель участия возрос с 13 (1897 г.) до 69 % (1907 г.), а в Галиции, соответственно, с 33 до 85 % [2, 881].

Выборы принесли успех массовым политическим партиям. Социал-демократы получили 87 депутатских мандатов, став одной из самых многочисленных политических сил в австрийском парламенте. Немецкая Христианско-социальная партия¹ под руководством К. Луегера увеличила свое

представительство более чем в два раза – с 25 депутатских мест (1901 г.) до 65 (1907 г.). По едкому замечанию либеральной газеты «Нойе фрайе прессе», она представляла собой смесь «святой воды с бензином» [3, 1580]. Для идеологии христианских социалистов были характерны антилиберальные, религиозно-христианские установки. С момента возникновения партия выступала за демократизацию избирательного права. Большое внимание христианские социалисты уделяли социальной проблематике, рабочему вопросу, занимались проблемами крестьянства [4, 392]. Партия выступала за проведение широких социальных реформ, добивалась ограничения власти крупного капитала, отстаивала интересы мелкого и среднего собственника [3, 1580]. Поддержку избирателей находили антисемитские лозунги христианских социалистов [4, 392]. Социальный популизм и ярко выраженный антисемитизм обеспечивали им массовую поддержку мелкобуржуазных, городских слоев населения, особенно в Вене [5, 757; 4, 393; 6, 8]. Несомненно, что лидерские качества руководителя партии, К. Луегера, также способствовали росту влияния христианских социалистов.

В чешском политическом лагере (108 мандатов) на первое место по числу мандатов, полученных по итогам всеобщих парламентских выборов, вышли аграрии. Если в 1901 г. они располагали 4 мандатами, то в 1907 г. их количество возросло до 29, а в 1911 г. – до 37 [2, 883]. Партия защищала интересы аграрных производителей, пользовалась поддержкой широких слоев сельского населения; в 1905 г. она присоединилась к партиям, выступавшим за установление всеобщего избирательного права [7, 48–50; 8, 224; 9, 122; 10, 25]. Примечательным событием в чешской политической жизни стал успех на выборах 1907 г. Католической партии, получившей 17 мест в рейхсрате (7 в Чехии и 10 в Моравии).

Заметная перегруппировка сил произошла в польском лагере. По итогам парламентских выборов 1907 г. социалисты получили в Галиции 4, национальные демократы – 16, а людовцы – 17 депутатских мандатов, став самой сильной польской фракцией в рейхсрате. На досрочных парламентских выборах в 1911 г. социалисты укрепили свои позиции, получив 8 мандатов; людовцы увеличили свое представительство с 17 мест до 24. Консерваторы, прежде доминировавшие в Польском коло², по итогам парламентских выборов 1907 и 1911 г. утратили свое численное превосходство.

В результате установления всеобщего избирательного права заметно укрепилось парламентское представительство украинцев. Если в 1901 г. они располагали в рейхсрате 9 мандатами, то в 1907 г. – уже 32. Лидирующей украинской группировкой стала Национально-демократическая партия: в 1907 г. она получила 22 места в парламенте, а в 1911 г. – 23 [11, 443–444, 573–574].

Безусловным лидером среди словенских партий стала Народная партия (СНП). Из 23 словенских мандатов в 1907 г. она получила 18, а в 1911 г. – 19. СНП защищала интересы крестьянского населения, выступала за укрепление христианских принципов во всех сферах жизни (один из лозунгов партии гласил: «кто не католик, тот не словенец»), критически относилась к либеральной идеологии, использовала антисемитскую фразеологию [12, 198].

В целом характерной чертой австрийской политической жизни в начале XX в. стало укрепление позиций политических партий, отражавших интересы широких слоев населения. Одновременно с этим ослабевает влияние дворянства. Если в составе нижней палаты парламента, избранной в 1901 г., насчитывалось 96 дворян, то по итогам выборов 1907 г. их было лишь 33 [2, 882]. Это сокращение выглядит еще более заметным, если учесть, что в предыдущем парламенте было 425 депутатов, тогда как в новом – уже 516.

В рассматриваемый период произошел заметный рост количества партийных фракций в австрийском рейхсрате. Если в 1897 г. в парламенте насчитывалось 17 фракций, то в 1907 г. их стало 28, а в 1911 г. – уже 36 (!).

Отсутствие стабильного парламентского большинства препятствовало эффективной работе правительства, особенно в сфере финансов [13, 138; 14, 124]. Дестабилизирующее воздействие на государственную власть оказывала угроза обструкции в рейхсрате³. Методы парламентской борьбы включали многочасовые выступления депутатов во время пленарных заседаний, внесение многочисленных предложений, парализующих работу парламента. Наконец, депутат-обструкционист мог просто лечь на стол заседания парламентской комиссии, чтобы приостановить ее деятельность [16, 149]. Современники обращали внимание на то, что парламентская система Австрии давала возможность малым фракциям навязывать свою волю большинству и блокировать работу рейхсрата [17, 20; 18, 270].

Не ослабевали в Австрии и межнациональные противоречия. Укрепление позиций украинцев в венском парламенте позволило им еще более энергично добиваться осуществления своих национальных требований. Польско-украинское противоборство стало дополнительным фактором политической нестабильности в Австрии.

Продолжал негативно влиять на работу государственных органов власти и чешско-немецкий конфликт. В рассматриваемый период уже не только чехи, но и богемские немцы стали переходить в оппозицию венскому правительству, выражая свое недовольство политикой центра в урегулировании чешско-немецкого спора [19]. Невозможность его разрешения окончательно парализовала работу парламента⁴. По мнению Г. Румплера, принятое в марте 1914 г. премьером К. Штюргом решение о переносе заседаний рейхсрата на неопределенное время не только привело к приостановке его работы на три года, но и ознаменовало конец истории австрийского парламентаризма [2, 892].

Одним из проявлений общественно-политического кризиса в Австрии в начале XX в. был рост коррупции. Для обеспечения парламентской поддержки правительства прибегали к различного рода «задабриваниям» партий. Как саркастически заметил современник событий, либеральный политик И. Редлих, правительство приобретало авторитет лишь во время «кормления самых разнообразных животных, дерущихся между собой за корм». «Кормом у нас, – отмечал он, – является, во-первых, размер денежного жалования депутатов, во-вторых, возможность влияния на власть, особенно в ситуации приема на государственную службу, замещения доходных должностей <...> наконец, выполнения особых пожеланий сообществ, земель и областей, которые все сводятся к предоставлению им государственных средств, и, в-третьих, для крупных животных – министерские портфели и по возможности увеличенные до 20 тыс. крон министерские пенсии» [21, 90].

О «материальной поддержке» политических партий и их лидеров писал польский консерватор В. Залеский. Критикуя установление высоких пенсий для министров правительства В. Бека, консерватор отмечал: «Если учесть, что капрал Прашек (представитель чешских аграриев. – М.Б.), которому лишь в этом году исполнилось 40 лет, не сделав абсолютно ничего в течение одного года пребывания на посту министра, получил звание тайного советника и пожизненную пенсию в 16 тыс. крон⁵, то не стоит удивляться, что у всех хитрецов закружилась голова. Разумеется, они будут напрягать все силы, чтобы каждый год свергать каких-нибудь министров, чтобы каждый (из депутатов. – М.Б.) по очереди тем же способом мог поживиться» [23, 193–194].

Нелицеприятные оценки политических реалий встречались и в прессе тех лет. «Австрийский парламент был не чем иным, как конгломератом живущих за счет правительства партийных групп, которые соглашались поддерживать самые неотложные государственные потребности лишь в том случае, если им что-нибудь перепадало», – отмечала «Райхспост» [2, 894].

Безусловно, трудно отрицать успехи центральных властей в области реформирования национальных отношений, реальные шаги по демократизации общества, особенно на фоне «бесперспективной», «тупиковой политики» господствующего класса Венгрии [24, 28–29]. Тем не менее следует признать, что Австрия в начале XX в. переживала сложный период: ее политическое положение отличалось крайней неустойчивостью, усилились межнациональные противоречия, серьезные трудности испытывала парламентская система. В таких условиях центральная власть остро нуждалась в поддержке политических сил, заинтересованных в стабилизации политической ситуации и укреплении государства.

Важной опорой центральной власти стало Польское коло. По мнению Р. Канна, в условиях политической нестабильности Польское коло являлось одним из самых верных правительству парламентских блоков [4, 390]. Большую роль в обеспечении этой поддержки играла партия «краковских консерваторов», одна из первых и старейших польских партий. Ее представители входили в состав австрийской правящей элиты, занимали министерские посты в венском правительстве, возглавляли государственную администрацию на польских землях Австро-Венгрии (Галиция).

«Краковские консерваторы» предвидели трудности, с которыми столкнулась парламентская система Австрии в результате установления всеобщего избирательного права. Опасения по этому поводу высказывались исходя из той практики, которая сложилась в парламентской жизни страны после учреждения курии «всеобщего избирательного права» для выборов в австрийский рейхсрат (1896 г.). Известный «краковский консерватор» С. Тарновский подчеркивал, что именно с установлением курии «всеобщего избирательного права» начался упадок австрийского парламентаризма

[25, 3588]. Как отмечал консерватор, теперь в палате депутатов можно наблюдать такие драки, за которые в питейных заведениях подвергают аресту, в парламенте же участники подобных скандалов остаются безнаказанными. Политик обратил внимание на то, что начиная с 1897 г. в течение семи лет решение самых важных вопросов в рейхсрате было приостановлено и за такой внушительный период депутаты утвердили всего один бюджет, что было воспринято как большое событие.

Позиция польских консерваторов имела принципиальное значение во время голосования за более демократичную избирательную реформу (1906 г.). Зная об их возражениях против радикальных изменений избирательной системы, император Австро-Венгрии Франц Иосиф решил лично встретиться с лидером «краковских консерваторов», наместником Галиции А. Потоцким и убедить его в необходимости принятия реформы. На отказ наместника поддержать избирательный законопроект император напомнил, что он лично сделал многое для поляков, причем не только в Австрии. Высоко оценив поддержку, которую польские политики оказывали монархии на протяжении 40 лет, Франц Иосиф тем не менее заметил, что если поляки будут сопротивляться реформе, то отношение к ним будет пересмотрено. Несмотря на заключенную в этих словах угрозу, наместник сдаваться не спешил: «В этом вопросе (имеется в виду избирательная реформа. – М.Б.) я могу подчиниться не пожеланию Вашего Величества, а только приказу». «Ну, так я Вам приказываю!» – заявил император [26, 79].

В конечном счете, лояльность к династии, уступки польским требованиям при выработке окончательного варианта избирательной реформы заставили «краковских консерваторов» проголосовать за правительственный законопроект. А. Потоцкий убедил и польский епископат, критически настроенный по отношению к реформе, поддержать изменение австрийского избирательного законодательства.

Несмотря на то что «краковские консерваторы» проиграли парламентские выборы 1907 г.⁶, они способствовали сохранению Польского кола в составе правительственного большинства. С целью восстановления своих позиций на политической сцене консерваторы привлекли на свою сторону некогда оппозиционные силы – Польскую демократическую и крестьянскую (людовскую) партии. Причем людовцев они убедили войти в состав Польского кола, что объективно служило расширению парламентской базы центрального правительства. В результате выборов в рейхсрат в 1911 г. «краковские консерваторы» укрепили свое положение в парламенте. Этот успех был связан с адаптацией к изменившимся политическим условиям, приобретением новых союзников, имевших поддержку в широких слоях населения. Кроме того, «краковские консерваторы» сумели ослабить позиции польских националистов (эндеков), считая их деструктивной, антиавстрийской политической силой.

Для предотвращения обструкции в венском парламенте и политической стабилизации в самой Галиции «краковские консерваторы» пошли на заключение компромисса с украинцами по одному из самых острых вопросов в жизни региона тех лет – о реформе краевого избирательного законодательства. Урегулирование этой проблемы было чрезвычайно важно не только для внутривнутриполитического развития Австро-Венгрии, но и для укрепления ее обороны и безопасности в условиях роста международной напряженности. Венские власти хотели видеть украинцев в качестве своих союзников и лояльных граждан на случай войны с Россией. Выступая за уступки украинцам в части расширения их национального представительства в краевых органах власти, «краковские консерваторы» надеялись на создание позитивной атмосферы в области межнациональных отношений, которая бы обеспечила успешное проведение внешнеполитического курса Дунайской монархии.

Заинтересованность консерваторов в стабильном развитии Австрии проявлялась и в политической пропаганде. Консервативные публицисты подчеркивали, что Польское коло является «государственной партией», одним из приоритетов которой выступает забота об интересах страны [27, 142; 28]. Создание парламентского большинства из партий с подобными же устремлениями объявлялось «высшим идеалом». Соответственно, консерваторы критиковали те политические силы, которые считали «свои особые, национальные и даже локальные требования» самыми важными и добивались их безотлагательного осуществления «без учета общего состояния государства и других неотложных общенациональных задач» [29, 417–418]. Консерваторы осуждали стремление этих группировок увязывать решение государственных проблем с удовлетворением узкопартийных

интересов. Такая политика объявлялась вредной, наносящей ущерб государству и подрывающей авторитет рейхсрата.

Сохранение парламентаризма, его дееспособности консерваторы считали условием обеспечения польского влияния в стране и крае. Они были убеждены, что по одной этой причине Польское коло всегда должно выступать как сила, проникнутая «духом парламентаризма и парламентского правления» [28]. Не случайно действия правительства, осуществляемые в обход рейхсрата, консерваторы воспринимали неодобрительно и расценивали как акты «абсолютизма» [30, 589].

Таким образом, в условиях утраты политической стабильности, усиления межнациональных противоречий и кризиса парламентской системы Австрии «краковские консерваторы» являлись конструктивной политической силой. Выступая с позиций австрийского патриотизма, социального и национального мира, добиваясь сплочения народов Австрии перед лицом внешних угроз, «краковские консерваторы» сохранили влияние при дворе и рассматривались в качестве важной опоры центральной власти в трудных условиях политического развития страны в начале XX в.

Примечания

¹ Деятели партии еще называют христианскими социалистами.

² Польское коло – объединение польских партий в австрийском парламенте.

³ Украинский историк М. Демкович-Добрянский отмечает, что для чехов и украинцев обструкция часто становилась последним средством борьбы с «неуступчивым» и «враждебным большинством». В парламенте для чехов это были немцы, а в галицийском сейме для украинцев – поляки [15, 60].

⁴ Польским публицистам того времени проблема достижения чешско-немецкого соглашения напоминала сизифов труд: «Едва камень поднимут в гору, как он тут же летит вниз» [20, 255].

⁵ По сравнению с заработками в Галиции в начале XX в. размер указанной пенсии был достаточно существенным. Например, галицийский рабочий получал в год около 200–300 крон, ремесленник – 500 крон. Более высокими считались заработки торговцев средней руки, составлявшие около 900–1500 крон в год [22, 77, 82].

⁶ В парламент прошли только четыре «краковских консерватора».

Список литературы

1. Шумов Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шумов. М., 2003.
2. Rumpler H. Parlament und Regierung Cisleithaniens 1867 bis 1914 / H. Rumpler // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Wien, 2000. Bd. 7. T. 1.
3. Klemperer K. Rev.: Knoll R. Zur Tradition der christlichsozialen Partei: Ihre Früh- und Entwicklungsgeschichte bis zu den Reirsatswahlen 1907. (Studien zur Geschichte der österreichisch-ungarischen Monarchie, number 13). Wien: Hermann Böhlau Nachf. 1973 / K. Klemperer // The American Historical Review. 1974. Vol. 79. № 5.
4. Kann R. A. Geschichte des Habsburgerreiches. 1526–1918 / R. A. Kann. Wien; Köln; Graz, 1982.
5. Bérenger J. Die Geschichte des Habsburgerreiches 1273–1918 / J. Bérenger. Wien; Köln; Weimar, 1995.
6. Scheuch M. Österreich im 20. Jahrhundert. Von der Monarchie zur Zweiten Republik / M. Scheuch. Wien; München, 2000.
7. Матвеев Г. Ф. Формирование идеологии чешских аграриев в конце XIX в.–1914 г. / Г. Ф. Матвеев // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. 1989. № 5.
8. Матвеев Г. Ф. Научные аргументы в творчестве идеологов аграризма в славянских странах / Г. Ф. Матвеев // Индустриализация и общество. Социальные последствия индустриализации в Европе в XIX–XX веках. М., 2004.
9. Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в. / З. С. Ненашева. М., 1984.
10. Ненашева З. С. Монография Г.Ф. Матвеева «Третий путь»? Идеология аграризма в Чехословакии и Польше в межвоенный период в контексте чешской и словацкой историографии последних лет: взгляд со стороны / З. С. Ненашева // Актуальные проблемы славянской истории XIX и XX веков: К 60-летию проф. Моск. уни-та Г.Ф. Матвеева. М., 2003.
11. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914: на підставі споминів / Л. Левицький. Львів, 1926.
12. Cabada L. Rec.: Andrej Rathen: Slovenska ljudska stranka v dunajskem parlamentu. Slovenska parlamentarna politika v habsburški monarhiji 1897–1914. Celje, Založba Panevropa, 2001 / L. Cabada // Acta Universitatis Palackiana Olomucensis. Facultas Philosophica. Politologica 1. [Электрон. ресурс]. URL: <http://publib.upol.cz/~obd/fulltext/politologica1/Politologica13.pdf/>.
13. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1911. T. 179. № 535. Z. 7 (styczeń).
14. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1913. T. 190. № 568. Z. 4 (październik).

15. Демкович-Добрянський М. Потоцький і Бобжинський: цісарські намісники Галичини, 1903–1913 / М. Демкович-Добрянський. Рим, 1987.
16. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1913. Т. 187. № 559. З. 7 (styczeń).
17. Ненашева З. С. «Славянский союз» в австрийском рейхсрате. 1909–1911 / З. С. Ненашева // Славяноведение. 1975. № 5.
18. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1909. Т. 174. № 521. З. 5 (listopad).
19. Седова Н. В. Чешский вопрос в период кризиса монархии Габсбургов 1909–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Седова. М., 2004.
20. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1914. Т. 191.
21. Schicksaljahre Österreichs 1908–1919. Das politische Tagebuch Josef Redlichs. Graz; Köln, 1954. Bd. 2.
22. Szymczak-Hoff J. Społeczność małego miasta galicyjskiego w dobie autonomii / J. Szymczak-Hoff. Rzeszów, 1992.
23. Biblioteka Narodowa w Warszawie. Papiery Zaleskich. Boss. Sygn. 7089 I. List Wacława Zaleskiego i do Filipa Zaleskiego z 25.11.1908.
24. Исламов Т. М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI–XIX вв. / Т. М. Исламов // Новая и новейшая история. 2001. № 2.
25. Sprawozdania stenograficzne z posiedzeń Sejmu Krajowego Królestwa Galicji i Lodomerii. Posiedzenie z dnia 24. listopada 1905 r.
26. Schicksaljahre Österreichs 1908-1919. Das politische Tagebuch Josef Redlichs. Graz; Köln, 1953. Bd. 1.
27. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1910. Т. 178. № 532. З. 4 (październik).
28. Położenie polityczne: referat posła prof. dr Wł.L. Jaworskiego // Czas. 1911. 16 listopada.
29. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1912. Т. 184. № 552. З. 12 (czerwiec).
30. Przegląd polityczny // Przegląd Polski. 1914. Т. 192. № 576. З. 12 (czerwiec).